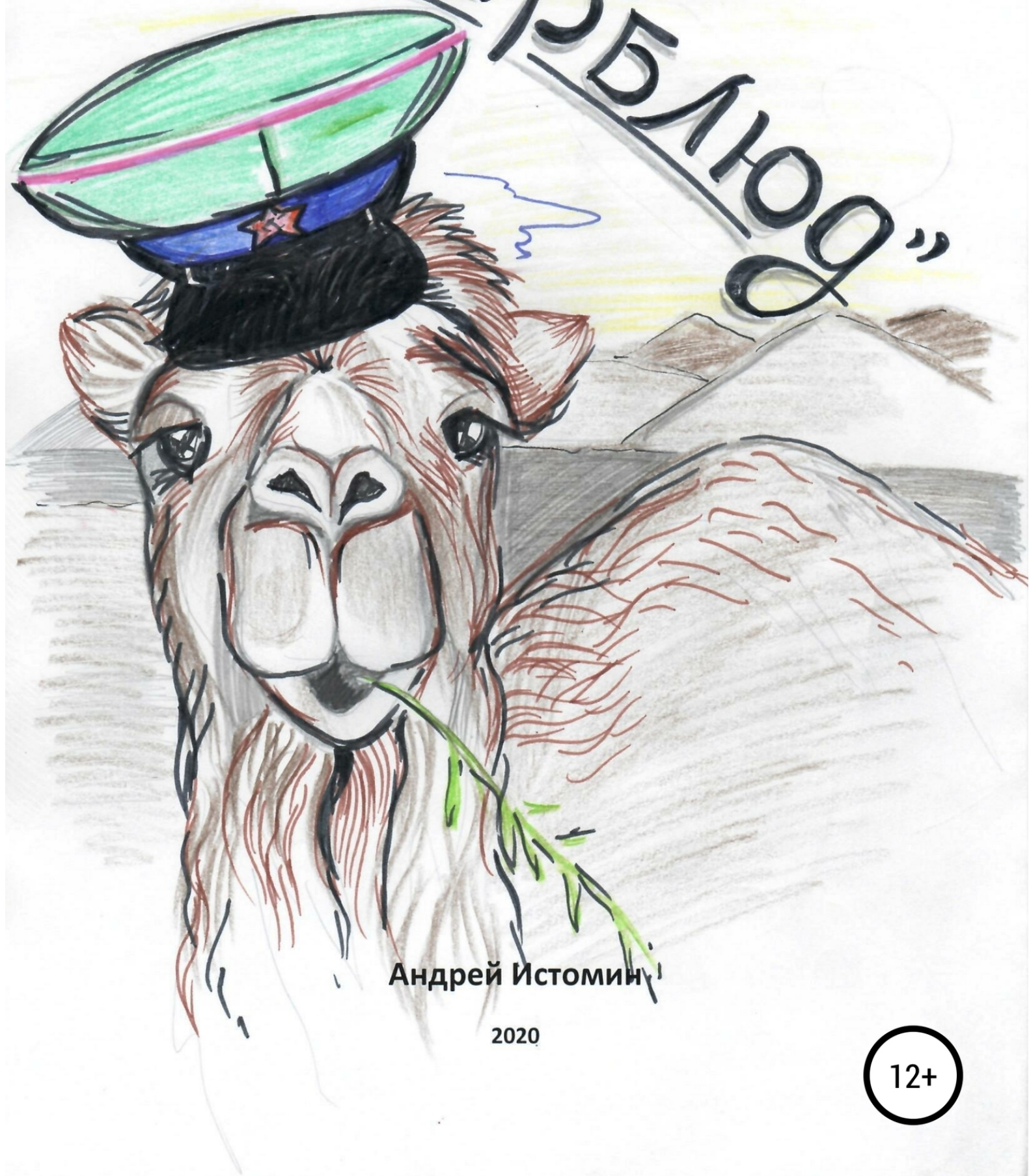

"ВЕРБЛЮД"

Андрей Истомина

2020

12+

Накануне

Андрей Истомин

Верблюд

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Истомин А.

Верблюд / А. Истомин — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Накануне)

Приключения новенького пограничника попавшего на Советско-Иранскую границу перед Исламской революцией в Иране.

Замполит заставы, наверное, никак не меньше часа потратил на вдалбливание и разжёвывание личному составу политобстановки. Пограничники, отслужившие уже год и более, откровенно скучали, поскольку слышали всё это уже не раз. Кто-то, тихонечко прикрывшись рукой, сделав задумчивый вид, откровенно дремал. Кто-то, изображая конспектирование, писал письмо домой. А некоторые мечтательно уставились в окно и думали о своём. Все эти уловки, конечно, были заметны политруку. Но сегодня он их тоже игнорировал, – у него была новая аудитория. На заставу прибыло пополнение – сразу десяток, только что из учебки, бойцов. Их прибытие оживило аналогичное количество дембелей. Верный признак, что пора домой. Вот для этих молодых сегодня замполит и старался. Все они сидели в первых рядах за столами в ленинской комнате, и, может и с разной степенью внимательности, но слушали.

– Итак, товарищи бойцы, коротко повторяю ещё раз основные тезисы политической обстановки нашего с вами участка границы. С одной стороны – сопредельное государство Иран, оно же Персия, не является членом НАТО. И, кроме того, у СССР с Ираном есть совместные экономические проекты, позволяющие углубить сотрудничество между народами наших стран. С другой стороны, несмотря на это, Иран, одновременно, является членом Багдадского пакта, куда вошли совсем не дружественные нам страны, особенно Великобритания, Турция и Пакистан. Но и это ещё не всё, товарищи, – замполит сделал паузу, цель которой была обратить на себя внимание слушателей. – В пятьдесят девятом году, почти двадцать лет назад, Иран и США заключили соглашение, которое дало возможность использовать американские вооружённые силы на территории Ирана. Надеюсь, никому не надо объяснять, что это значит? Поэтому, несмотря на то, что с той стороны на нашем участке границы расположены, в основном, мелкие поселения, а с нашей стороны нет значимых военных объектов, мы всё равно должны помнить, что в любой момент наш участок может быть использован для провокации международного масштаба с целью подорвать добрососедские отношения наших стран и ещё больше вовлечь Иран в орбиту наших врагов. А заодно и нанести ущерб советско – иранским экономическим отношениям. Тем более один объект у нас всё-таки есть – это железная дорога, проходящая довольно близко от границы. И некоторые могут использовать эту близость, чтобы прорваться в обратном направлении, прыгнув с поезда.

Эти беседы всегда заканчивались подобным образом. Хотя, если честно, даже сам политрук не мог вспомнить, когда тут последний раз была провокация или ловили настоящего шпиона. Не то чтобы так уж тихо было на границе с Ираном, просто место было такое – действительно глухое.

– Вопросы есть?

– Есть! – щуплый, слегка лопухий, с веснушками, новобранец тянул руку.

– Слушаю?

– Товарищ замполит! А часто тут бывают нарушители? И какое самое заметное происшествие за последние годы тут было?

Ну вот кто этого лопухого просил задавать такие вопросы? Нагнетал, нагнетал замполит битый час обстановку, чтобы обострить внимание молодёжи, а вот сейчас всё уйдёт псу под хвост.

– Такс. Значит, так. Ну, для начала, за прошлый год на нашем участке задержано двое нарушителей. И один уже в этом году, – главное, чтобы не спросил он, что это были за нарушители: заблудившийся пастух, беглый преступник и обкурившийся опиумом наркоман. Но тут замполит сообразил, что надо рассказать, чтобы не терять накал:

– Зато на участке наших соседей справа в прошлом году была задержана группа нарушителей с грузом опиума. Данный наркотик был сдан государству, и из него наша фармпромышленность выпустила столь необходимые лекарства.

– Вопросов больше нет? Все свободны, – и первый вышел из ленинской комнаты. Несмотря на должность, замполит недолюбливал таких вот любопытных, с горящим взором.

Вечно от них неприятности. Нет, потом, когда их служба пообтешет, бывает, из них выходят толковые ребята. Но, пока их жизнь вымуштрует, они успевают что-нибудь да напортачить. А некоторые всю службу являются занозой. За долгую службу политрук научился быстро определять людей. И вот сейчас, изучив личные дела и проведя с молодым пополнением в общей сложности пару часов, считая только что законченные политзанятия, он уже определил себе фронт работ. И среди них было – посоветовать начальнику заставы отправить в первые наряды этого лопоухого – как там его, Квашнина, с кем-нибудь из спокойных, уравновешенных и хорошо знающих службу, дембелей. Ну, хотя бы с Медведевым, например.

Начальник заставы, выслушав мнение замполита, согласился с ним. В отличие от замполита, прослужившего уже десятка два лет, из них пятнадцать на этой заставе, начальник заставы был недавно сюда назначен и старался, по-первости, прислушиваться к мнению опытных офицеров. Собственно, в его планах было на первые разы молодёжь воткнуть в наряды на вышки, часовыми границы и тому подобное. А раз замполит предлагает присоединить Квашнина к Медведеву, то он быстренько поменял планы и на приказе в дозор вдоль КСП (контрольно-следовая полоса) с Медведевым, вместо Нечаева, был отправлен Квашнин.

Рано утром Квашнин и Медведев вышли на маршрут. Медведев был рядовым, но значок «старший погран наряда» определял сразу, кто тут главный. На правах начальника он осмотрел новобранца. И со словами: «Будешь у нас связистом», – вручил Квашнину телефонную трубку в специальном чехле, чтобы её можно было повесить на ремень.

– А что, рации нет? – удивился тот, принимая средство связи.

– Нам-то она зачем? С рацией тревожка бегает, ну, некоторые секреты сидят. А мы с тобой всё время вдоль системы идти будем. Там идёт линия связи с множеством розеток для подключения. Если найдём следы на КСП, один останется охранять, другой сбегает, доложит. Ну, и дежурному о нахождении докладывать розетка сгодится. Так что лишний груз ни к чему. Воды дополнительную фляжку взял?

– Так точно!

– Да не ори, ты не в учебке. Воду береги, на жаре пить хочется постоянно, а мы с тобой часов на шесть погулять идём. Так что терпи, а захочешь пить – возьми маленький глоток, прополоскай рот и горло, только потом плотай. И ремень подтяни. Сползёт под тяжестью навешанного.

Договорив, Медведев повернулся и пошёл к линии границы, так что пришлось Квашнину подтягивать ремень на ходу.

Когда дошли до КСП, выяснилось, что молодой отстаёт от «старого воина». И Медведев направил его впереди себя со словами:

– Шлёпай впереди. Будешь тащиться – пну под зад, – и уже более примирительно:

– Как звать-то, салага?

– Никита.

– А меня Толян. Слушай, Никита, от тебя в первом дозоре главное – не тормозить моё движение. Если не выбьешься из ритма, мы через шесть часов будем на заставе. А если выбьешься – через восемь. Чувствуешь разницу?

– Да. А что это даст?

– Вот дурилка картонная. Начальство на нас на ближайшие восемь часов ничего не планирует. Да и потом надо дать отдохнуть. В общем, если сами не попадёмся на глаза, то с момента прихода у нас будет часа три, а то четыре, на отдых. А там и до восьми часов недолго. Ну, а в восемь мы переходим в разряд отдыхающей смены.

– Понятно.

– Ну, раз понятно, то поднажи. А то, ей-богу, пну своим сорок пятым по твоему худому заду.

– А что, правда всего два нарушителя за прошлый год было?

– Это как считать – ответил Анатолий.

– А как их ещё считать – то?

– Если считать задержанных и сданных по цепочке, то да, двое. А так ещё раз пять задерживали местных, слишком близко подошедших, но не нарушивших ничего серьёзного. То местные осла искали. То геодезисты заблудились. То журналист приехал писать про колхоз и увлёкся осмотром местности. В общем, одних людей только за последний год раз пять – шесть точно задерживали и отпускали.

– Что значит, одних людей?

– Ну, например, того самого осла, которого искали задержанные, потом мы же нашли – только он в МЗП запутался (мало заметное препятствие – проволока, скрытно растянутая по земле; человек, попадая в неё, запутывается и, даже при наличии инструмента, тратит много времени на освобождение).

– Верблюды пару раз приходили к системе, зацепят её – у нас тревога. А, чуть не забыл! Прошлый год, по осени, нам неделю не давал спать дикобраз. Он повадился на нашу сторону на бахчу ходить. Есть у нас на стыке справа долина с арыком, там расположена бахча. Так вот он, гад, живёт в Иране, а каждую ночь на нашу территорию на бахчу стал ходить. Солнце село – он пошёл поесть, зацепил систему – у нас тревога. К рассвету прётся назад – опять тревога. Его потом Петренко подкараулил и шлёпнул из калаша. Я вон домой на память пару иголок припас от него. Трофей, так сказать.

– Ничего себе, – удивился Никита, – и что, на каждую тревогу тревожка выезжала?

– А куда деваться. Может, именно сегодня, прикрываясь дикобразом, прошёл нарушитель. Хорош трепаться, пошли быстрее.

И они пошли. Первые четыре километра были ничем особо не примечательными. Местность, изобилующая плавными изгибами, сплошь покрытая выгоревшей сухой травой, местами переходила в настоящую пустыню. Слегка оживляли пейзаж изредка попадавшие деревья – саксаулы, да жалкие пучки каких-то мелких кустарников. Никита, ещё не привыкший к такой жаре, изрядно взмок. Но его попытки попить воды нещадно пресекались Медведевым. А тут ещё одна напасть. Первые признаки её возникли у Квашнина почти сразу, как вышли за пределы заставы, а тут совсем уж немогого стало.

– Толя-я-я, – довольно-таки жалобно проблеял Никита.

– Что опять стряслось?

– Мне это – приспичило.

– Ты что на заставе-то не сходил, дурень?

– Так не хотелось, а тут прям аж живот крутит. Наверное, от помидор на обед, с непривычки. Я их на гражданке-то не видел толком. Они у нас не растут.

– Ты в курсе, что в наряде нельзя «справлять естественную нужду»?

– Конечно, в курсе, но сил уже нет.

– Вот пропасть. Блин, иди к тому саксаулу, только быстро! Говорил же тебе – надо быстро двигаться. Я иду дальше, догонять бегом будешь.

– Спасибо!

Выпалив это, Никита бегом побежал к указанному саксаулу. Глядя на удаляющуюся фигуру Медведева, расположился под сенью саксаула.

И тут он их увидел. Над макушкой очередного пригорка, мерно качаясь, шли двое в мохнатых шапках. Нет, точнее, он видел только шапки. Вроде такие же шапки он заметил уже у местных. Они шли друг за другом, рядом.

Быстро натянув штаны, Квашнин обернулся и понял, что до Медведева уже метров триста, не меньше. Тот уже поднялся на следующий бугорок. До шапок же меньше ста. Звать на помощь? Так убегут. И Никита, скинув автомат, крикнул во весь голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.